

СОСЛОВНЫЕ ВЫБОРЫ В РОССИИ НА ПРИМЕРЕ МЕЩАНСКИХ ОБЩЕСТВ КУРСКОЙ ГУБЕРНИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА

Е. А. Абакумова

Курский государственный университет

Поступила в редакцию 4 сентября 2023 г.

Аннотация: сословные выборы в России – это процедура формирования постоянно действовавших исполнительских структур сословного самоуправления. Складывание системы выборов в мещанской среде, как и окончательное юридическое оформление самого сословия, произошло при Екатерине II. В статье рассматривается выборная система мещанских обществ Курской губернии. На основе архивных источников в работе подробно показано, кто из мещанского общества мог обладать правом голоса, а также какие требования предъявлялись к кандидату на должность мещанского старосты и т. д.

Ключевые слова: выборы, мещане, мещанский староста, самоуправление, Курская губерния.

Abstract: estate elections in Russia are a procedure for the formation of permanent executive structures of estate self-government. The folding of the election system in the middle-class environment, as well as the final legal registration of the estate itself, took place under Catherine II. The article considers the electoral system of petty-bourgeois societies of Kursk province. Based on archival sources, the work shows in detail who from the petty-bourgeois society could have the right to vote, as well as what requirements were imposed on a candidate for the position of petty-bourgeois elder, etc.

Key words: elections, burghers, petty-bourgeois elder, self-government, Kursk province.

В пореформенный период закончилось формирование структуры управления мещанского сословия. Данный вопрос следует рассматривать с учетом изданных законодательных документов. К наиболее важным из них относятся том IX «Законов о состояниях», статьи тома II «Общее губернское учреждение» и тома III «Устав о службе по выборам» Свода законов Российской Империи, где описывалась общая структура, в соответствии с которой выстраивались мещанские общества.

Формально в органах управления городов провозглашался принцип «всесословности», но фактически политикой государства поддерживалось сохранение сложившихся сословных институтов.

Рассмотрим более подробно вопрос о том, каким образом осуществлялась внутренняя организация мещанского сословия. Главой мещанской общины являлся мещанский староста, в обязанности которого входило руководство всеми повседневными делами общества. Старосту избирали общим собранием мещан города, в голосовании принимать участие могли только представители общества, наделенные правом

голоса. Первоначально срок избрания старосты был до года, затем, с 3 апреля 1889 г., срок был увеличен до трех лет. Правом голоса обладали мещане в возрасте старше 21 года, доход которых был свыше 100 руб., приписанные к мещанскому обществу этого города не менее 2 лет, имевшие в данном городе в собственности недвижимость и у которых отсутствовали недоимки по денежным повинностям. Женщины, имевшие право голоса, могли передать его своему мужу, сыну, зятю и т. д. [1, с. 83].

Однако на практике ситуация была другой. Не следует забывать про довольно низкий уровень жизни подавляющего большинства членов мещанских обществ, мало кто из потенциальных избирателей мог рассчитывать на соответствие указанным выше требованиям. В частности, на основе анализа данных источников можно судить о том, что в рассматриваемый период в городах Курской губернии число мещан, владевших недвижимой собственностью, составляло лишь небольшой процент от общего количества мещанского сословия (таблица). Поэтому мещанское самоуправление находилось в руках немногочисленной зажиточной верхушки горожан, а большая часть рядовых членов сословия были отстранены от общественных дел.

Численность мещанского сословия, владевшего недвижимой собственностью в городах Курской губернии, по данным на 1874 г. [2, л. 618]

№ п/п	Города	Общее количество лиц, приписанных к мещанским обществам (чел.).	Количество мещан, владевших недвижимой собственностью (чел.)	Всего от общего количества членов мещанского общества (%)
1	Курск	9950	2236	22,4
2	Белгород	4305	1025	23,8
3	Рыльск	2946	751	25,4
4	Старый Оскол	2492	330	13,2
5	Фатеж	2000	463	23,1
6	Щигры	1845	257	13,9
7	Путивль	1829	380	20,7
8	Короча	1813	421	23,2
9	Грайворон	1728	316	18,2
10	Обоянь	1722	505	29,3
11	Суджа	1647	102	6,1
12	Тим	1442	154	10,6
13	Дмитриев	1100	183	16,6
14	Льгов	882	248	28,1
15	Новый Оскол	805	65	8
Итого		36 506	7436	21,2

Анализ информации из представленной таблицы показал, что по состоянию на 1874 г. в Курской губернии официально было зарегистрировано 36 506 человек, приписанных к мещанским сословным обществам. Из них недвижимым имуществом, расположенным в городе и находившимся в собственности мещан, обладал 21,2 %, или 7436 человека. К городам, где был зафиксирован наибольший показатель зажиточных мещан, относятся Обоянь (29,3 %); Льгов (28,1 %); Рыльск (25,4 %); Белгород (23,8 %); Короча (23,2 %); Фатеж (23,1 %); Курск (22,4 %) и Путивль (20,7 %). Что касается остальных городов Курской губернии, то зажиточных представителей мещанства было зафиксировано значительно меньшее количество. К ним относятся Грайворон (18,2 %); Дмитриев (16,6 %); Щигры (13,9 %); Старый Оскол (13,2 %); Тим (10,6 %); Новый Оскол (8,0 %); Суджа (6,1 %).

Как следствие, количество мещан, соответствовавших избирательному цензу, было невелико. Вот некоторые данные по следующим городским центрам Курской губернии на 1889 г. Так, к примеру, в Новом Осколе насчитывалось 76 лиц мещанского сословия с правом голоса [3, л. 6], в Судже – 57 [4, л. 12], в Фатеже – 43 [5, л. 3], в Щиграх – 28 [6, л. 6]. По данным профессора Санкт-Петербургского университета Б. Н. Миронова, в целом во всех городских поселениях страны в конце XIX – начале XX в. избира-

тельному цензу соответствовало около 5 % мещан [7, с. 506].

Следует отметить, что уже к концу XIX в. произошли некоторые изменения. Так, согласно постановлению Правительствующего Сената от 12 ноября 1891 г., право голоса получили все мещане, приписанные к данному городу, без ранее обязательного владения недвижимой собственностью в пределах городской черты [8, л. 145].

Указанный законопроект, с одной стороны, появился из-за общего бедственного положения мещан, большинство которых были не в состоянии приобрести себе в частную собственность недвижимое имущество. С другой стороны, указанное решение было проявлением политики государства, нацеленной на сохранение сословных обществ.

К сожалению, осуществление действий по реализации данного Постановления к ожидаемым результатам не привело. Так, в 1896 г. в Белгороде общая численность представителей мещанского сословия составляла 3000 человек, но из них в выборах могли принимать участие только 99 человек [9, с. 151].

Учитывая сказанное, можно утверждать, что самоуправление мещанским обществом осуществлялось немногочисленными зажиточными представителями данного сословия, при этом большинство рядовых членов мещанства являлись второстепенны-

ми исполнителями или же были просто отстранены от реализации общественных дел.

Теперь рассмотрим более подробно сам процесс выборов. Мещане, которые обладали правом голоса, о дате собрания оповещались специальными повестками – одной общей или индивидуальными для каждого. Если получивший повестку мещанин являлся грамотным, он после ее прочтения ставил подпись в подтверждение вручения. Неграмотным представителям мещанства специальный рассыльный устно сообщал информацию о проведении собрания. Помимо этого, неграмотные представители мещанства имели право уполномочить поставить роспись на подписных листах от своего имени других мещан. Например, это право было реализовано при выборах 27 января 1902 г. старосты в Щигровском мещанском обществе [8, л. 100]. Если представители мещанства проживали в другом поселении уезда, сообщение о дате созыва собрания мещанского общества им передавалось становыми приставами. Процедура избрания на собраниях проходила с применением «избирательных шаров» в формате закрытого голосования.

Требования к кандидатам, баллотировавшимся на должность мещанского старосты, были следующие: обязательное владение недвижимой собственностью в пределах городской черты, постоянное проживание в данном городе, отсутствие судимости. Обязательным было предоставление справок о нравственных качествах и политической благонадежности лиц, избранных на должность мещанского старосты.

Например, исправник Льговского уезда 4 марта 1882 г. в своем рапорте губернатору дал следующую характеристику избранному мещанскому старосте г. Льгова Д. Г. Руденкову и его помощнику А. И. Маркову: «поведения одобрительного, в политической неблагонадежности замечены не были, к вредной секте раскола не принадлежат, оба вероисповедания православного» [10, л. 105]. Или другой пример: исправник Белгородского уезда 15 марта 1887 г. в своем донесении давал следующую характеристику Дмитрию Ивановичу Платонову, избранному Белгородским мещанским обществом в должность мещанского старосты: «поведения хорошего и в политическом отношении благонадежен, а равно и не принадлежит ни к каким раскольническим сектам» [11, л. 19].

Только после этого мещанские старосты утверждались губернатором и приводились к присяге. Текст присяги звучал следующим образом: «Староста хочет и должен в настоящем собрании рассматривать представленные на обсуждения вопросы без всякого лицемерия по чистой своей совести, честно без пристрастия и собственной корысти, устраняя вражду и связи родства и дружбы» [12, л. 4–11]. Процедуру присяги избранных мещанских старост проводил городской голова.

Мещанские старосты избирались на альтернативной основе. На данную должность претендовать могло любое количество кандидатов. К примеру, на выборах 15 декабря 1902 г. Грайворонского мещанского общества на должность старосты претендовало 4 человека [8, л. 222].

Однако альтернативность иногда отсутствовала. Иногда на стадии голосования некоторые кандидаты на должность отказывались от своего участия. Так, при выборах мещанского старосты в г. Обояни 31 мая 1903 г. из трех претендентов – Г. П. Варварова, И. В. Стебакова и А. А. Мухина – двое – И. В. Стебаков и А. А. Мухин – отказались от участия в выборах. Таким образом, остался один кандидат – Г. П. Варваров, который большинством в 77 голосов из 105 возможных был избран старостой мещанского общества [9, с. 28].

В архивных документах можно встретить информацию о том, как уже избранный кандидат на должность мещанского старосты отказывался от этого назначения. Самой распространенной причиной отказа было слабое здоровье. Так, например, в своем заявлении белгородский мещанин Дмитрий Иванович Платонов отмечал следующее: «2 января 1882 года белгородским мещанским обществом я был почтен выбором на 1882 г. в должность старосты городского мещанского общества и большинством избирательных шаров избран обществом на эту многотрудную обязанность; сознавая хорошо возлагаемую обществом на меня обязанность, я, к крайнему моему сожалению, вследствие расстроенного моего организма и слабого здоровья не могу исполнить этой обязанности, доводя о сем до сведения Мещанского управления имею честь покорнейше просить о содержании моего заявления также сообщить г-ну Начальнику Курской губернии» [10, л. 21].

Также можно встретить информацию о том, что иногда мещанские старосты увольнялись на определенный срок с последующим восстановлением в должности. К примеру, курский староста по денежным сборам и повинностям, мещанин Василий Никитич Фатеев в своем прошении ходатайствовал об увольнении его с занимаемой должности сроком на один месяц, т. е. с 1-го числа августа по 1-е число сентября 1873 г. для выезда по торговым делам из города Курска [13, л. 132]. Или вот еще пример, как Льговский мещанский староста С. И. Волков в своем рапорте просил разрешения отлучиться по торговым обстоятельствам из Льгова в Харьков на 20 дней. «Имею честь покорнейше просить Ваше превосходительство разрешить мне отпуск и допустить к исправлению должности помощника моего А. В. Маркова» [10, л. 138].

Были случаи, когда на выборах происходили конфликты. Так, например, белгородский уездный

исправник А. В. Смирнов в своем рапорте докладывал следующее: «Имею честь донести Вашему Превосходительству, что при выборах 2 января 1879 г. на должность белгородского мещанского старосты, староста Воробьев А. И. вел себя крайне не благовидно и действовал таким образом, чтобы остаться на своем месте: угощал водкой через своих доверенных лиц многих мещан, тем самым отвлекая их от выборов, т. к. общество мещан выражало желание избрать из своей среды Дмитрия Ивановича Платонова, и когда мещанин Д. И. Платонов большинством голосов был избран на должность мещанского старосты, то Воробьев А. И. начал уклоняться от подписки баллотировочных списков, что привело к шуму, дошедшему почти до брани. Беспорядок был прекращен лишь тогда, когда Воробьев А. И., узнав о том, что находящийся на выборах полицейский пристав Шумаков В. В., донес мне о случившихся нарушениях, согласился подписать списки. По прибытии моем беспорядки были прекращены» [10, л. 26].

Находившийся с 1873 г. в должности мещанского старосты Новооскольского мещанского общества мещанин Кузьма Григорьевич Рагилин, допустивший растрату продовольственного капитала и денежных средств, собранных на устройство в Новом Осколе общественной богадельни, по сведениям вновь был избран на эту должность с помощью предосудительных действий [13, л. 208].

В связи с большой административной работой мещанским старостам в помощь избирали несколько помощников. 12 января 1889 г. мещанской Суджанской управой были избраны мещанский староста Григорий Михайлович Меняйленков, 49 лет (47 чел. – за и 11 чел. – против); кандидат мещанин Иван Васильевич Тахтомиров, 48 лет (48 чел. – за и 9 – против); староста по взиманию денежных сборов Андрей Петрович Левченко, 33 года (47 чел. – за и 10 чел. – против) и помощник его Иван Кондратьевич Павлов, 28 лет (46 чел. – за и 11 чел. – против). В рапорте отмечалось, что «все эти лица поведения хорошего под судом и следствием не состояли и не состоят и к сектам не принадлежат». Всего в общественном собрании присутствовало 57 человек [4, л. 1–3].

Интересным является оценивание активности представителей мещанского общества в выборах. К примеру, собрание мещан в Курске 12 ноября 1871 г.

не состоялось по причине присутствия на нем только 27 человек [13, л. 208].

К основным причинам низкой активности в выборах мещан можно отнести отсутствие у горожан, проживавших в провинциальных российских городах, практического опыта работы в органах самоуправления в новых условиях, чрезмерный контроль губернской администрации за деятельностью органов общественного и сословного самоуправления и непрестижность общественной работы.

В заключение отметим, что вторая половина XIX в. была богата различными формами местного самоуправления, функционировавшими в российской провинции. Одной из них было сословное мещанское управление. Возглавляли структуру мещанского корпоративного управления сословные старосты, избираемые на собрании всех членов мещанского общества, владевших правом голоса. Однако не каждый мещанин мог себе позволить участие в выборах. Мещане значительно различались по уровню жизни, дохода и способам существования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Свод законов Российской империи : в 16 т. Т. IX. Законы о состояниях. – СПб., 1876.
2. Государственный архив Курской области (далее – ГАКО). – Ф. 1. – Оп. 1. – Д. 1863.
3. ГАКО. – Ф. 33. – Оп. 2. – Д. 5824.
4. ГАКО. – Ф. 33. – Оп. 2. – Д. 5825.
5. ГАКО. – Ф. 33. – Оп. 2. – Д. 5827.
6. ГАКО. – Ф. 33. – Оп. 2. – Д. 5829.
7. Миронов Б. Н. Социальная история России периода империи (XIX – начале XX). Генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства : в 2 т. / Б. Н. Миронов. – СПб., 1999. – Т. 1.
8. ГАКО. – Ф. 33. – Оп. 2. – Д. 9429.
9. Долженков И. А. Земское и сословное городское самоуправление в российской провинции во второй половине XIX – начале XX вв. (на примере Курской губернии) : дис. ... канд. ист. наук / И. А. Долженков. – Курск : КГУ, 2012.
10. ГАКО. – Ф. 1. – Оп. 1. – Д. 2530.
11. ГАКО. – Ф. 1. – Оп. 1. – Д. 2654.
12. ГАКО. – Ф. 234. – Оп. 1. – Д. 19.
13. ГАКО. – Ф. 1. – Оп. 1. – Д. 1894.

Курский государственный университет
Абакумова Е. А., кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры истории России
E-mail: abakumova64@yandex.ru

Kursk State University
Abakumova E. A., Candidate of Historical Sciences,
Senior Lecturer of the Department of Russian History
E-mail: abakumova64@yandex.ru